

Брак? С расой драконов? Ци Лин и Сюань Чжу?

Этот поток информации заставил воздух под галереей мгновенно замереть.

Цита Бао прервали, он нахмурил брови:

— Братец Лин еще не вернулся... Я переживаю, а вдруг... вдруг этот молодой господин Сюань Чжу окажется плохим? Братец Лин такой хороший, ему в пару должен достаться только самый лучший!

Он невероятно серьезно произнес:

— Молодой господин Сюань Шан, вы... вы можете мне сказать? У молодого господина Сюань Чжу скверный характер? Будет ли он хорошо относиться к партнеру по союзу? Если у партнера случится беда, он не бросит его? Я... я хочу сначала всё разузнать для братца Лина... Как только братец Лин вернется, я сразу же ему всё расскажу!

Трое облегченно выдохнули: слава богу, не его он имел в виду...

— Кхе, паршивый. Твой Сюань Чжу и лицом не вышел, и силой обделен, а характер — хуже некуда, упрямый и несговорчивый, даже утешать никого не умеет, — Сюань Шан тряхнул рукавом, принимая эффектную позу, и ласково обратился к маленькому цилиню: — Посмотри на меня, брата Сюань Шана: красивый, сильный. Отведи меня к своему братцу Лину, если он согласится со мной заключить союз, я буду во всем его слушаться, а после заключения союза мы сможем продолжить жить в клане Цилинь, чтобы ты видел его каждый день.

— Я, я тоже могу. Цита Бао, где твой братец Лин? Может ли братец Цан Юэ повидаться с ним?
— тут же вклинился Цан Юэ.

Цита Бао растерялся — он ведь пришел вовсе не для того, чтобы искать братцу Лину пару...

Внезапно перед ним появился комплект золотистых детских доспехов с красным плащом. Он замер, глядя на них: ростом с него самого, неописуемо красивые, не отрывая глаз.

И тут раздался звонкий, подобный ударам нефритовых камней голос:

— Малыш, это тебе подарок при встрече. Есть еще один точно такой же набор, я хочу подарить его твоему братцу Лину. Отведешь меня к нему?

Гу Суй хмыкнул, не удержавшись от смеха, и решил подразнить замершего Цита Бао:

— Малыш, а ты ведь немало заботишься о своем братце Лине! И каким же, по-твоему, он должен быть? Трое этих старших братьев хоть годятся твоему братцу Лину в пару?

Цита Бао опешил от вопроса Гу Сюя, склонил набок головку, задумался, а затем расправил плечи и громко выпалил:

— Братец Лин — самый сильный и самый красивый старший брат в мире! Ему нужен такой... такой, который очень сильный, который будет относиться к нему с особенной, неземной нежностью, будет всегда рядом и не позволит ему вечно быть одному! — говоря это, он украдкой скосил глаза на Сюань Шана и тихо добавил: — И еще он не должен быть слишком свирепым, и болтать слишком много, чтобы не утомлять братца Лина...

Раньше, когда он сам слишком шумел, братец Лин всегда просил его помолчать.

Этот стандарт... Сюань Шан внезапно почувствовал, будто ему прострелили колени. Разве он свирепый? Разве он много болтает? (Хэй Сяцзы на это лишь хмыкнул про себя: хех).

Лицо же Фэн Чжи заметно смягчилось, он чуть приподнял подбородок. Сильный, нежный, всегда рядом — ему показалось, что эти слова созданы специально для него.

Цан Юэ же про себя подумал, что уж с нежностью и поддержкой он точно справится.

Гу Сюй тоже кивнул: если не считать невозможности заключить брачный союз, он бы тоже подошел.

— Старшие братья тоже очень хорошие, — Цита Бао посмотрел на лежащие перед ним плащ и доспехи. Они ему безумно нравились, и при мысли о том, что он сможет носить такие же, как у братца Лина, он пошарил в кармашке, вытащил маленький камешек и протянул Фэн Чжи со словами: — Это камень передачи звука, который оставил мне братец Лин. Он велел передавать ему вопросы, если возникнут трудности: ярко-синий цвет означает, что можно, а желтый — нельзя. У меня осталось еще пять попыток, разделю одну с братом, можете спросить.

Затем он с некоторой застенчивостью указал на парящие рядом доспехи с плащом и добавил:

— Мне тоже нужно спросить у братца Лина, смогу ли я их принять.

Оглянувшись на Сюань Шана (на его лицо), он подавил в себе укол жадности и произнес:

— Молодой господин Сюань Шан, спасибо, что ответили на мой вопрос, я могу позволить спросить и вас. Или вместо этого я могу предложить вам другую благодарность, у меня очень много сокровищ, — гордо хлопнув себя по сумочке, заявил он.

Фэн Чжи смотрел на зажатый в руке камень передачи звука. Он был уверен, что в этом мире пока не существовало подобных вещей для связи на дальних расстояниях, да и выдающегося магического оружия почти не было — все еще пребывали на первобытной стадии физических столкновений. И тем не менее, на камне определенно ощущались колебания формации, к тому же в его структуре угадывались некоторые привычки его брата...

Он перевел взгляд на Сюань Шана. Тот тоже кивнул, подтверждая догадку, и посмотрел на маленького цилиня:

— Цита Бао, спрашивай первым, а заодно представь нас.

Цита Бао сообразил:

— Точно, братец Лин ведь вас не знает.

Вжух-вжух — четверо почувствовали, как в их сердца вонзилось по стреле.

Цита Бао прижал камень передачи звука ко лбу и со слабыми крохами духовной энергии постарался связаться:

— Братец Лин, в клан пришли четверо старших братьев, они... бу-бу-бу.

— Могу ли я принять подарок, который подарил брат Фэн Чжи? — малыш с легким унынием спросил: — Братец, когда ты вернешься? Дедушка-вождь и дедушка-старейшина хотят сосватать тебя, а Цита Бао этого не хочет...

Закончив говорить, он зажал камень в ладони и стал внимательно следить за изменениями. Прошла секунда, две... Никакого отклика. Он растерянно моргнул — раньше ответ приходил гораздо быстрее.

Поддержав камень передачи звука одной рукой, он постучал по нему другой, но реакции по-прежнему не было. Когда он в полной растерянности повернулся к четверым мужчинам, не зная, как это объяснить, из-за дверей показалось несколько старцев.

Шедший впереди мужчина поманил Цита Бао, посмотрел на четверых гостей и с улыбкой поприветствовал их:

— Ребенок еще глуп, прошу прощения, если побеспокоил уважаемых юношей.

— Дедушка-вождь! — Цита Бао быстро подбежал к нему, ухватил за руку и сунул в ладонь свой камень передачи звука. На глазах у него навернулись слезы, и он заговорил сквозь плач: — Мой камень больше не работает, а братец все не возвращается.

— Ай, — легко вздохнул Ци Лин, провел рукой по затылку Цита Бао, и малыш потерял сознание. Четвертый старейшина тут же подхватил его на руки.

— Тц, — Сюань Шан и остальные вспомнили, как их когда-то точно так же умирляли одним ударом, и невольно пощупали собственные затылки. Этот прием был до боли знаком.

— Прошу прощения, этот камень передачи звука действительно сделал Лин'эр для Малого Бао. Малыш был спасен им снаружи, и из-за пережитых невзгод он очень раним и слишком привязан к старшему брату. Но Лин'эр должен заниматься культивацией и не может находиться рядом с ним постоянно, поэтому он смастерил этот камень связи. В этот раз он уходит на какое-то время, так что передал его мне, — мужчина достал другой камень, точно такой же.

Поэтому, как только Цита Бао отправил сообщение, он поспешил сюда.

Сюань Шан покачал головой:

— Ничего страшного. Цита Бао очень милый. Младший Сюань Шан приветствует почтенного дядю.

Будучи по природе своей бунтарем и нарушителем спокойствия, даже перед собственным отцом-Драконьим Владыкой ведя себя дерзко, этот (некоронованный) наследник драконов впервые вел себя столь послушно.

Фэн Чжи, Цан Юэ и Гу Сюй тоже чинно поклонились следом.

Ци Лин облегченно выдохнул: всё прошло гораздо лучше, чем он предполагал — по крайней мере, это не враждебные гости.

— Уважаемые юноши, как вы познакомились с моим сыном Ци Лином? — Ци Лин опустил на каменное сиденье под беседкой, за ним последовали Сюань Шан и остальные, а старейшины расселись по обе стороны.

Вспоминая об этом, Сюань Шан испытывал и гордость, и глухое раздражение:

— Мы познакомились в круговороте сансары. Впервые в жизни моё сердце было тронуто, но увы — это произошло во время прохождения испытаний, когда я был лишен воспоминаний. Никуда не годится: я только и умел, что молча охранять его. Будь я в полном сознании, я бы сразу уложил его в постель и заставил признать мой статус, разве могло что-то не получиться? Бестолочь (когда он злился, то не щадил даже самого себя).

Фэн Чжи подхватил:

— Мне посчастливилось познакомиться со старшим братцем в сансаре, но тогда расставание произошло слишком внезапно. Очнувшись, я отыскал Зеркало, Вопрошающее Небо, и явился в клан Цилинь в надежде возобновить прошлую связь, — он протянул Четвертому старейшине, державшему Цита Бао, тот набор доспехов и плаща. — Цита Бао вызывает всеобщую симпатию, это ему подарок при встрече. В него встроена функция автоматической защиты, думаю, Цита Бао пригодится.

— Э-это... это слишком ценно, — Четвертый старейшина почувствовал, что вещь обжигает руки. Их клан Цилинь обладал превосходными физическими данными во всем Хунхуане, и они бы и не подумали готовить для молодняка столь мощные защитные артефакты. И в то же время он понимал, что эта вещь идеально подходит Малому Бао, и невольно взглянул на Ци Лина.

Фэн Чжи тоже посмотрел на него:

— Дядя, это всего лишь артефакт защиты, недавно разработанный в нашем клане. В дальнейшем раса фениксов планирует распространить его по всему Хунхуану, и если клан Цилинь проявит интерес, вы тоже можете присоединиться.

— Раз так, то благодарю за добрые намерения молодого гостя, — Ци Лин подавил охватившее его волнение. Если в будущем удастся наладить сотрудничество с расой фениксов, это станет огромной поддержкой.

Настал черед Цан Юэ. Он взглянув на преуспевшего в деле подарков Фэн Чжи, внутренне помрачнел: привыкший к бедности, он ничего не подготовил должным образом.

— Младший тоже познакомился с Сяо Гэ в сансаре. Мы с Гу Сюем — очень-очень близкие названные братья, прошедшие через огонь и воду. Сяо Гэ очень заботился о нас, — он толкнул локтем стоявшего рядом Гу Сюя.

Гу Сюй тут же подхватил:

— Именно так, дядя! Поэтому, очнувшись, мы все вчетвером сразу же пришли сюда, чтобы проведать Сяо Гэ. Раз уж нам довелось вместе проходить испытания в Хунхуане и посчастливилось встретиться, то поддерживать связь в будущем — прекрасная традиция.

Он хлопнул себя по груди, заверяя:

— Старейшина может не переживать: мы с Сяо Гэ связаны узами братства, прошедшего сквозь смерть, и что бы ни случилось, мы найдем выход. Не могли бы вы рассказать, что в конце концов произошло с Сяо Гэ?

Ци Лин посмотрел на этих послушных и разумных юношей, так искренне переживающих за его сына, оставил попытки держаться и тяжело вздохнул:

— Эх, благодарю за заботу, юноши, но мой сын... он до сих пор не вернулся.

Не вернулся?

Лица Сюань Шана и остальных мгновенно переменились. Как такое возможно?

<http://bllate.org/book/22390/2349309>